

Тун Ичжэнь больше не мог притворяться глупым. Скорректировав выражение лица, он повернулся и изобразил удивление.

— А? Это ты, Сяо Ли? Ты... как здесь оказался?

Он задал этот вопрос, хотя прекрасно знал ответ.

Водитель Сяо Ли немного смутился, бросив взгляд на Цзянь Ханя в машине.

— Ну, это... эм... второй молодой господин попросил напомнить мисс Тун, чтобы она не опоздала.

Тун Ичжэнь инстинктивно посмотрел в сторону Цзянь Ханя. Тот снова уставился на него с насмешливым взглядом.

— Не опоздаю, — напряженно ответил он.

Сяо Ли не осмелился сказать больше. Он почтительно поклонился Тун Ичжэню и быстро сел в машину.

Тун Ичжэнь напрягся, ожидая, когда черный Порше наконец уедет. Однако владелец насмешливого взгляда слегка приоткрыл тонкие губы.

— Невестка, судя по текущему времени, вы, скорее всего, опоздаете. Берегитесь, чтобы ваша свекровь не разгневалась. Не забудьте, как вас наказали в прошлый раз. Я до сих пор помню это, — произнес Цзянь Хань с легкой улыбкой.

Тун Ичжэнь понял, что тот явно наслаждался его положением. Наказание, о котором говорил Цзянь Хань, казалось давним прошлым, событиями прошлой жизни, но воспоминания о нем заставляли его содрогнуться. Он непроизвольно вздрогнул, дрожащими губами произнес:

— Спасибо за напоминание.

— Ах, да, говоря о напоминаниях, я должен предупредить вас, невестка, что автобус, на который вы собирались сесть, не идет в школу, — сказал Цзянь Хань, после чего окно поднялось, и черная машина исчезла из вида.

Тун Ичжэнь замер, глядя на удаляющийся Порше. Его сердце билось как барабан. Он не помнил, как сел в автобус, но, очнувшись, понял, что это был не тот автобус, на который он собирался сесть, а тот, что шел в школу.

Ну и ладно. После слов Цзянь Ханя безопаснее было просто поехать в школу.

Всю дорогу Тун Ичжэнь пребывал в рассеянном состоянии, размышляя о прошлом и настоящем, о будущем семьи Цзянь, о своем заклятом враге Цзянь Хане и, наконец, о своем секрете, который никто не должен был узнать.

Ему нужно было как можно скорее добраться туда и кое-что проверить. Но, подумав о том, что даже за опоздание его ждет наказание от матушки Цзянь, он решил, что лучше сначала отправиться в школу, а потом уже искать способ. С тяжелым вздохом он прислонился головой к окну автобуса. Перерождение не изменило того, что он не мог контролировать свою судьбу.

Едва автобус остановился, он бросился к двери и выпрыгнул из него. До школы оставалось несколько минут ходьбы, но времени было в обрез. Если он не успеет до закрытия ворот, то

действительно опоздает, как и предсказывал Цзянь Хань, и, возможно, даже не сможет попасть в школу.

К счастью, он успел проверить свой школьный рюкзак в автобусе. Сейчас он учился в выпускном классе. Он старательно вспомнил, где находился его класс, и побежал туда. Нужно было успеть до того, как классный руководитель начнет переключку, иначе эта полная женщина снова доложит матушке Цзянь.

Неужели он и эта женщина действительно несовместимы? Даже если он опаздывал на минуту, она всегда доносила матушке Цзянь.

Перебежав на красный свет, он ворвался в школу как раз перед закрытием ворот. Все прошло относительно гладко, и Тун Ичжэнь надеялся, что сегодня ему удастся избежать неприятностей.

С грохотом рюкзак упал перед ним, всего в метре от него. Если бы он бежал чуть быстрее, тот попал бы ему прямо в голову.

Не обращая на это внимания, он обошел рюкзак, но в следующую секунду кто-то сзади сильно дернул его собственный рюкзак, едва не сбив с ног.

Мгновенно высвободив руку из лямки рюкзака, он обернулся и нахмурился.

— Что тебе нужно?

— О-о, мисс Тун, куда так спешите? Бежите на тот свет или на свидание с мужчиной? Ха-ха-ха!

Последовал смех, и две девушки рядом с ней тоже захихикали.

Тун Ичжэнь нахмурился еще сильнее. Перед ним стояла Фань Хуа из 5 класса. Ее внешность была андрогинной, а характер грубым, так что она совсем не походила на девушку. Но перед Цзянь Ханем она всегда становилась нежной и кокетливой, что вызывало у Тун Ичжэня отвращение.

Двух девушек рядом с Фань Хуа он не помнил по именам, но знал, что они всегда следовали за ней и слушались ее.

— Отдай рюкзак, — терпеливо сказал он. В прошлой жизни Фань Хуа тоже постоянно донимала его, но он не считал нужным ссориться с женщинами.

Фань Хуа бросила рюкзак одной из девушек и усмехнулась.

— У меня есть вопрос. Ответишь — отдам рюкзак и отпущу.

Тун Ичжэнь взглянул в сторону своего класса.

— Говори быстрее.

— Какое ты имеете отношение к молодому господину Цзянь? Почему ты живешь в его доме?

Фань Хуа перестала улыбаться, ее глаза сузились, и в них читалась зависть, граничащая с бешенством.

Услышав этот вопрос, Тун Ичжэнь почувствовал, как голова раскалывается. Раздражение

нахлынуло на него. В прошлой жизни это стало началом множества проблем. После того как Фань Хуа узнала, что он живет в доме Цзянь, эта новость быстро распространилась по школе, и с тех пор у него постоянно возникали неприятности.

До самого конца он так и не узнал, кто именно распространил эту информацию, но подозревал, что это была именно Фань Хуа.

Неужели судьба снова повторяется? Убьют ли его снова в этой жизни?

Тун Ичжэнь посмотрел на свой рюкзак в руках одной из девушек, размышляя, не стоит ли просто выхватить его и убежать. Если он продолжит разговор, то точно опоздает, и тогда проблем будет еще больше.

— Дальний родственник, — ответил он, одновременно ища возможность действовать.

Фань Хуа, похоже, поняла его намерения. Она взяла рюкзак у девушки и прижала его к себе.

— Какой дальний родственник? Уточни.

— Ну... — Тун Ичжэнь посмотрел за спину Фань Хуа и громко сказал:

— Если хочешь знать подробности, спроси у самого молодого господина Цзянь. Он как раз идет сюда.

С этими словами он бросился вперед, чтобы выхватить свой рюкзак.

Однако молния на рюкзаке не была застегнута, и книги высыпались из него. Фань Хуа поняла, что ее обманули.

Тун Ичжэнь не стал задерживаться. Он бросил рюкзак и побежал в класс, услышав звонок на урок. Едва звонок закончился, он, запыхавшись, вошел в класс.

Классный руководитель, тяжело переступая, подошла к нему. На этот раз она, к удивлению, не засчитала ему опоздание, но все же наказала, отправив стоять в коридоре, за то, что он пришел без рюкзака.

Тун Ичжэнь и так не нуждался в уроках — он уже все знал. Сидеть в классе и смотреть в окно или стоять в коридоре — для него не было разницы. Да и если бы он сидел в классе и отвлекался, учительница все равно бы его отчитала.

Простояв некоторое время, он устал и прислонился к стене, глядя в окно. В школе было тихо, только ветер шелестел листьями. Возвращение в школу после долгого перерыва было приятным ощущением, словно он снова стал молодым. Он машинально потрогал свое юное лицо.

— Ты жалеешь себя? Или думаешь о чем-то?

Раздался смеющийся юношеский голос за спиной. Тун Ичжэнь почувствовал, что голос знакомый, но не мог вспомнить, кому он принадлежит. Обернувшись, он потратил некоторое время, чтобы узнать своего одноклассника Цзи Цина.

По воспоминаниям Тун Ичжэня, между ними не было особых связей. На самом деле, кроме пары близких друзей, он мало с кем общался. Он не был особенно общительным.

То, что Цзи Цин вдруг подошел к нему и заговорил, было для Тун Ичжэня неожиданностью, поэтому он не ответил на вопрос, лишь вежливо кивнул и снова повернулся к окну.

— Что интересного в окне? Ты смотришь на это уже шесть лет. Тебе не надоело?

Цзи Цин не обратил внимания на холодность Тун Ичжэня и, подражая ему, прислонился к стене напротив, смотря на него.

<http://bllate.org/book/16646/1525088>